

ON THE HISTORY OF BOUND ROOTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E. Kosykh¹, Candidate of Philology, Associate Professor
N. Chashina², teacher of the Russian language and literature
Altai State Pedagogical Academy, Russia¹
Secondary school №125 (Barnaul), Russia²

Authors present the discussion of reasons for emergence of bound roots in the Russian language. Desemantized nuclear morphemes may be probably caused by historical phonetic processes changing the root structure.

Keywords: morpheme, bound root, causes of desemantization.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

К ИСТОРИИ СВЯЗАННЫХ КОРНЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Косых Е.А.¹, канд. филол. наук, доцент
Чащина Н.Ю.², учитель русского языка и литературы
Алтайская государственная педагогическая академия, Россия¹
Средняя общеобразовательная школа №125 (г. Барнаул), Россия²

В статье представлены рассуждения о причинах появления связанных корней в русском языке. Десемантизация ядерной морфемы, вероятно, обусловлена историческими фонетическими процессами, менявшими облик корня.

Ключевые слова: морфема, связанный корень, причины десемантизации.

Участники конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Если в начале было слово, то оно обязательно было представлено корнем, который признаётся центральным и обязательным элементом морфемной структуры слова. Данная морфема является носителем основного лексического значения, а аффиксы (суффиксы и приставки) лишь конкретизируют его. Однако вычленение корня в морфемной структуре слова на современном этапе функционирования языка может представлять проблему, так как с течением времени внешняя форма корня может видоизмениться. Эти изменения отражаются в чередованиях и обусловлены различными историческими процессами языка.

Проблема выделения корней в словах со сложной морфемной структурой повлекла за собой ряд теоретических вопросов, на которые ученые до сих пор не могут дать однозначных и исчерпывающих ответов. Мнение В.В. Лопатина и И.С. Улуханова о том, что «многое здесь остается неясным или невыполненным до конца» [Цит. по: Шептухина, 2006, с. 22] актуально и в настоящее время. Сложность возникает потому, что корни современного русского языка могут быть свободными или связанными.

В синхронии слова со связанными корнями описаны достаточно подробно. Однако среди ученых нет единства в определении термина «связанный корень» и «связанная основа», дискуссионными остаются вопросы производности и членимости слов, содержащих связанный корень, связанную основу [см., например: Винокур, 1959; Земская, 2009; Сигалов, 1977; Сидорова, 2006; Тихонов, 1990;

Улуханов, 1993; Цыганенко, 1991; Шанский, 1968; Ширшов, 1997]. Несмотря на исследования, в которых предпринята попытка выявить причины появления слов со связанными корнями в русском языке [Стрелков, 1967], этот аспект до сих пор остается недостаточно разработанным в науке. В диахроническом аспекте, который позволяет установить причину возникновения связанности корня и представить возможную для современных корней перспективу утраты свободы, работы практически не отмечены.

Чтобы найти ответ на вопрос: почему в современном русском языке некоторые корни потеряли способность употребляться свободно, без окружения одного или нескольких словообразовательных аффиксов, нами предпринято исследование, основанное на анализе исторических форм.

Для выявления причин утраты корнями самостоятельности мы выбрали связанные корни, наиболее часто встречающиеся в качестве примеров данного явления в учебниках и пособиях по словообразованию для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Земская, 2009], [Касаткин, 1995], [Современный русский язык, 1999], [Современный русский язык, 2006].

Отправной точкой работы послужила монография Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» [Винокур, 1959], в которой исследователь дал определение термину «связанная основа», описал данное явление и представил перечень связанных корней, используя слова, в которых эти корни приводятся в качестве примеров.

В нашем исследовании мы репертуар связанных корней, наиболее часто встречающихся в учебной и справочной литературе по данной проблеме, насчитывает около 40 ядерных морфем, способных употребляться только в окружении словообразовательных аффиксов (-бав-, блюд/блюс(т)-, -²а-/-им-/-ем-/-йм-/-ш, -вад-/-важ-, -вет-, -де-/-дежд-, -ул-, -ряд-/-ряж-, -тяж-/*-тяг- и др.). Количество вариантов функционирования указанных связанных корневых морфем превышает 1000 слов современного русского языка (например, *забава, добавить, наблюдать, блюсти, соблюдать; взять, иметь, приемник; привадить, отвадить; привет, завет; надеть, одежда; улица, переулок; рядиться, наряжаться; тяжба, тягать, но тяга – ещё со свободным корнем*).

Классическим примером связанного корня является морфема -у- в словах *обуть, разуть, обувь*. Образование глаголов происходит по известной схеме: приставка + основа. В этимологическом словаре отмечено, что *обуть* образовано от «праслав. *ob-uti наряду с *jъz-uti (см. изуть)» [Фасмер, 2003: Т. 3, с. 109]. В словарях также отмечено, что *обуть, разуть* «родственно с лит. *auti, aupu, aviāu* «носить обувь, обувать(ся)» [Фасмер, 2003: Т. 3, с. 109]. В современном русском языке в указанных лексемах наблюдается слияние корня и приставки.

Изменение семантики, затронувшее исследуемые единицы, показывает

Г.О. Винокур в «Заметках по русскому словообразованию», отмечая: «Значение данной основы не существует вне сочленения с значениями

приставок об-, раз-. Неправильно было бы думать, что значение основы -у- вообще неопределимо. Нет, оно определимо, но только так, что при любом его определении в самое определение непременно будет входить указание на то, что соответствующее действие возможно только в тех его модификациях, которые в языке обозначаются префиксами об-, раз-» Исследователь считал, что, например, значение основы -у- можно было бы определить так: «совершить действие, в результате которого ноги будут снабжены одеждой или лишены ее» [Винокур, 1959, с. 424].

В ходе исследования было выяснено, что отмеченный корень исконно представлял собой дифтонг *ou-, который в праславянский период монофтонгизировался. И если на письме графически передавалось написание ОБОУТИ, ОБОУВАТИ, то фонетически – монофтонг [y]. Стяжение корневой морфемы послужило причиной связанности корня -у-, так как изменилась и семантика слова. Значение «натягивать», «надевать» имел и.-е. корень *ou- [Черных, 2002: Т. 1, с. 589]. Постепенно это значение актуализировалось в приставке об-, которая реализуется в значении «покрыть или покрыться чем-л. с помощью действия, названного мотивирующим словом»: обувь значит «надеть обувь» отмечено в современном толковом словаре русского языка [Ожегов, Шведова, 1994, с. 430]. Анализ указанных значений привел к выводу о том, что семантика корня -у- с течением времени конкретизировалась за счет слияния корня со словообразовательными омонимичными приставками об- и раз-. Существенно подчеркнуть, что десемантизация корня и перераспределение морфемной границы в случае рождения связанного корня сопровождается семантическим перераспределением, т.е. часть значения корневой морфемы передаётся аффиксам (приставке или корню).

С диахронической точки зрения связанная центральная морфема -у- вычленяется в слове *обувь*. Морфемное строение этого слова в современном русском языке поясняет Е.А. Земская, с мнением которой, в данном случае, мы абсолютно со-

гласны: «Значение приставки в этом слове неясно, хотя вообще в языке приставка об- живая; в языке нет существительного с тем же корнем, но с другой приставкой. Что касается суффикса -вь, то он мертвый и значение его говорящим совсем непонятно» [Земская, 2009, с. 54]. Поэтому слово *обувь* с позиции синхронического развития языка является простым и нечленимым. А значение «одежда для ног, то, что покрывает ноги вокруг» реализуется в том числе и через элемент об-.

Другой пример. Связанный корень -ем- / -ём- / -ним- / -ня- / -ым- / -'а- (праславянский *jъm) вычленяется в словах *принимать, брать, объять, снать, разнять, внять, приятель, приемлемо, внемлю, подъем, приемник* и др. В словаре М. Фасмера указано, что слово *внять*, например, образовано путем прибавления приставки к корню: «*vъn- и *jъti» [Фасмер, 2003: Т. 1, с. 329]. Исходно протетический -н'- в праславянском языке появлялся в положении после предлогов *въ, къ, съ* которые в праславянском языке звучали *vъn, *kъn, *sъn. Тогда согласный корневой морфемы *j сливался с конечным согласным предлога и происходило перераспределение основы. То же наблюдаем в слове *взятка*, образованного из приставки *vъz и *jъti.

Таким образом, этимологическая цепочка данного связанного корня выглядит так: *jъm → jъti → ЯТИ → яти → внять, брать и др.

На одном из первых этапов формирования корня -'а- (-я-) произошел процесс **монофтонгизации дифтонгов** (стяжение в один вокальный элемент гласного и носового): <im> → <e>, затем – **утрата носовости** (в древнерусском языке): <e> → <'а>. До этого момента корень -им- / -'а- мог употребляться свободно, однако уже в словаре Даля отмечено, что ЯТИ употреблялось «более с предлогом». Например, *jъti → *vъn- + jъti (внять). Здесь отражен **процесс перераспределения основы**, который привел к присоединению -н'- к корню.

Однако установления фонетических процессов, произошедших с корнем на пути исторического развития, недостаточно для того, чтобы объяснить причину утраты корнем самостоя-

тельности.

Следует проследить изменение корневой семантики. В этимологическом словаре славянских языков отмечены следующие значения исследуемого корня: «*jъti, *jim-, *jъmQ: ст.-слав. ЯТИ, имQ «брать», др.-русск., русск.-цслав. ЯТИ, имQ «взять», «брать» (Поуч. Вл. Мон. 82), «схватить» (Церк. уст. Влад.), «прикоснуться, припасть» (Остр. Ев.), «схватить, захватить, лишить свободы» (Остр. Ев. и др.), «привести» (Р. Прав. Влад. Мон.), «поймать, наловить» (Остр. Ев. и др.), «достигнуть, дойти» (Лавр. Л. под 1169г.), «овладеть» (Новг. I л. под 1417г.), «стать» (вспом. глаг., Церк. уст. Влад. и др.) (Срезневский III, 1671), русск. диал. *ять* «стать» (Яросл., опыт 275), «брать» (Куликовский 143), *ялся* «хотел» (Куликовский 142), *нять* «взять» (новг. смол.), «досадить, задеть за живое» (Новг. Пск.) (Опыт 131), *нять* «захватить, овладеть чем-нибудь» (Добровольский 495), *яться* «браться, обещаться» [Трубачев, 1981, с. 226].

Таким образом, только по данным этимологического словаря под редакцией О.Н. Трубачева, насчитывается около двадцати значений и.-е. основы *jъm□, реализованных в однокоренных словах.

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных подтверждаются указанные выше значения: «этимологический корень *-jъm-, восходящий к и.-е. * (m₀) или *em, имея значение «брать», «хватать», реализовывал более поздние значения «владеть, захватывать»» [Черных, 2002: Т. 1, с. 344].

В толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля отмечено слово ЯТИ, ЯТЬ в значении «соверш. глаг. от имати (брать) и имать (ловить); местами донныне (вост.), но более с предлогом брать, **взять**; ловить, хватать, изымать; начать, стать. *Вшед, ят ю за руку, Матф. ял, взял. Всеволод я стряя своего Ярослава, летописн. взял в плен. Яло гореть, влад. стало, начало*. У В.И. Даля приведено больше примеров, к тому же этот корень употребляется с приставками: «*Взять, взнять (вздымать), поднять; взять, соверш. от брать. Взялся не за свое дело. Выять, вынять, вынуть*» и др. [Даль, 2002: Т. 2, с. 1011].

Во всех словарях четко зафиксировано одно значение «брать», остальные значения, которые реализовывал данный корень, широко варьируются.

В современном русском языке значение «брать» закреплено лишь собственно за глаголом *взять*: «взять, возьму, возьмешь; взял, -а, -о; взятый (взят, -а, -о); *сов.* 1. *см.* брать.» – отмечено в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова, 1994, с. 78].

Таким образом, мы отмечаем сужение семантического поля корня в пределах одного слова: значение «брать» в современном языке соотносимо лишь со словом *взять*, значение «захватить, овладеть чем-нибудь», приводимое в перечне остальных в словаре под ред. О. Н. Трубачева, реализовано в слове *принять* «1. Взять, получить в свое ведение» [Ожегов, Шведова, 1994, с. 585]. В слове *поднять* отражено значение «схватить, захватить»: «поднять – 2. Взять, захватить, имея достаточно силы, чтобы удержать» [Ожегов, Шведова, 1994, с. 529].

Следовательно, семантическое поле одного слова сужается, но семантика слов со связанным корнем в целом, напротив, расширяется за счет сочетаемости связанной ядерной морфемой с различными аффиксами.

Таким образом, употреблявшийся ранее свободно корень –ʼа-, например, в слове *яти*, реализовывал большое количество значений, затем, как отмечено у Даля, *яти* стало употребляться «более с предлогом», и на современном этапе корень имеет множество реализаций в однокоренных словах, но самостоятельно (свободно) уже практически не употребляется.

Следует отметить, что особняком стоит слово *иметь*, активно употребляющееся в современном русском языке и содержащее в себе свободный корень -им-. Однако носителями языка почти не улавливается связь корня -им- в слове *иметь* с корнями -ем- / -ём- / -ним- / -ня- / -ым- / -я- в словах *приемственность, заёмщик, предприниматель, занять, приподымать, взятка* и других. Расхождение семантики этих слов произошло, вероятно, в результате словообразовательных процессов, происходивших с корнями

-ем- / -ём- / -ним- / -ня- / -ым- / -я-. Присоединение аффиксов к корню повлекло за собой переложение на них основной смысловой нагрузки слова.

Можно предположить, что свободное употребление корня -им- в слове *иметь* объясняется тем, что процесс «связывания» корня -им- с аффиксами еще до конца не завершен, в отличие от корней -ем-, -ём-, -ним-, -ня-, -ым-, -я-, которые в свободном виде в русском языке не существуют.

Таким образом, связанными корнями, в большинстве случаев, становятся те, которые в праславянский период претерпели воздействие закона слоговой гармонии, в результате которого произошло изменение внешнего облика слова. В числе фонетических процессов, происходивших с корнями на пути их преобразования из свободных ядерных морфем в связанные, – монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний с последующей утратой назальности монофтонгизированными гласными. Развитие протеза перед гласным в позиции начала слова (появление <w> и <j> протетических), дефонологизация дифференциального признака долготы также способствовали появлению корней с изменённой звуковой оболочкой, чередованиями, коней, предрасположенных к утрате самостоятельности и свободы. В большинстве слов отмечен словообразовательный процесс переразложения морфемных границ.

Существенно подчеркнуть, что языковая эволюция представленных в работе связанных корней в 70% случаев сопровождалась процессом монофтонгизации дифтонгов и дифтонгоидов в этой морфеме. На основании данного факта мы можем говорить, что связанными становятся именно те корни, которые претерпели воздействие процесса монофтонгизации.

Одним из ведущих факторов, оказавших влияние на связанность корневых морфем, также является историческое изменение семантики. С течением времени корень в новой огласовке перестал осознаваться носителями языка в исходной семантике, вследствие чего «на помощь пришли аффиксы». Словообразовательные

морфемы распространили, конкретизировали значение исходного корня и стали играть значительную роль в толковании слов со связанными корнями. В результате семантику слов с несвободными ядерными морфемами носители языка определяют посредством выведения значения аффиксов, впитавших в себя семантическую составляющую ядерной морфемы. Назвать исходное значение связанного корня без применения специальных лингвистических источников на современном этапе функционирования языка почти невозможно.

Следует отметить, что в ходе выяснения исторических причин и условий, повлиявших на трансформацию формы и содержания связанных корней русского языка, мы столкнулись с рядом особенностей, на основании которых выделили две группы слов со связанными корнями, функционирующими в современном русском языке.

Первая группа представлена словами, корни которых являются связанными в современном русском языке, а также употреблялись в несвободном виде уже в древнерусский период. Например: -вык- (др.-рус. **выкнути**, совр. *навык*), прас- (др.-рус. **напраснь**, совр. *напрасный*), -нз- (др.-рус. **вънзйти**, совр. *вонзить*), -верг- (др.-рус. **въргнути**, совр. *вергнуть*) и другие.

Вторая группа включает в себя слова, корни которых в современном русском литературном языке являются связанными, а в древнерусском языке были свободными. Также корни данных слов могут употребляться без окружения словообразовательных аффиксов и в современном русском языке, однако их функционирование ограничено определенными сферами общенародного языка, что отражено в пометах, приводимых в словарях. В их числе: -ряд- (устар. и простореч. *рядить*, литер. *нарядить*), -нуд- (устар. *нудить*, литер. *нудный*), -раж- (книжн. *разить*, литер. *сражение*) и другие.

Рассуждая о тенденциях формирования связанности корней, мы предполагаем, что некоторые корни II группы (способные употребляться в свободном виде в определенных, ограниченных нормах сферах совре-

менного русского языка) через некоторое время пополнят ряды абсолютно связанных ядерных морфем.

Кроме того, можно допустить, что корни слов *влачить*, *мутить*, *рдеть* и некоторые другие утратят самостоятельность и станут связанными по причине затемнения семантики, утраты осознания носителями языка родственных связей. Центральные морфемы этих слов так же, как и корни, ставшие связанными, подверглись влиянию исторического процесса монофтонгизации дифтонгов и на данном языковом этапе выступают в словах в окружении словообразовательных аффиксов. Исключение составляют только вышеперечисленные лексемы в форме производящих безаффиксных инфинитивов.

Полученные в ходе исследования результаты обосновывают диахронический подход к вопросу функционирования слов со связанными корневыми морфемами, а также дополняют и углубляют существующие научные работы по проблеме связанных корней.

References:

1. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: v 17 t. [Big academic dictionary of the Russian language in 17 volumes], Rossijskaja Akademija nauk, Institut lingvisticheskikh issledovanij, glavnyj redaktor K.S. Gorbachevich [Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies., edited by K.S. Gorbachevich], – Moskva-Sankt-Peterburg., Nauka [Science], 2006.
2. Vinokur, G.O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniju [Notes on the Russian word formation], Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language]. – Moskva., AN SSSR, 1959. – T. V., 4., pp. 419-442.
3. Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language], 2v. – Moskva., OLMA-PRESS, 2002.
4. Zemskaya, E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie [Modern Russian language. Word-formation: tutorial], E.A. Zemskaya., 6 addition. – Moskva.: Flinta: Nauka, 2009. – 328 p.
5. Kasatkin, L.L. Kratkii spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku [Quick reference-book of the modern Russian language], L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov, P.A. Lekant; added by P.A. Lekanta., 2nd addition. – Moskva., Vysshaya shkola [Higher school], 1995., pp. 382.
6. Kuznetsova, A.I., Efremova, T.F. Slovar' morfem russkogo jazyka: Ok. 52 000 slov [Morpheme dictionary of the Russian language: about 52 000 words]. – Moskva., Russkij jazyk [Russian language], 1986. – 1136 p.
7. Malyi akademicheskij slovar' russkogo jazyka., Elektronnyj resurs [Small academic dictionary of the Russian language., Electronic resource], A.P. Evgen'eva. – Access URL: <http://feb-web.ru/feb/mas.htm>.
8. Maslov, Yu.S. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]. – Moskva., Vysshaya shkola [Higher school], 1987., pp. 272.
9. Ozhegov, S.I. i Shvedova, N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij., Rossijskaja AN., Rossijskij fond kul'tury [Russian explanatory dictionary: 80000 words and phraseological expressions., Russian Academy of Sciences., Russian Cultural Foundation], – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva., A3B, 1994. – 928 p.
10. Otkupshchikov, Yu.V. K istokam slova [To the origins of words]. – Moskva., Azbuka-klassika, Avalon., 2005. – 352 p.
11. Sovremennyj russkij jazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinit: uchebnyj dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij: v 2ch. Ch. 1. Fonetika i orfoepiya. Grafika i orfografiya. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Morfematika. Slovoobrazovanie [Modern Russian language. Theory. Analysis of linguistic units: tutorial for students of higher education institutions. 2p. P.1 Phonetics and orthoepy. Graphics and orthography. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Morphemics. Word-formation], E.I. Dibrova, L.L. Kasatkin, N.A. Nikolina, I.I. Sheboleva; pod red. E.I. Dibrovoi., 2nd addition. – Moskva., Izdatel'skij tsentr «Akademija» [Publishing Center "Academy"], 2006., 480 p.
12. Sovremennyj russkij jazyk. Uchebnyj dlja filologicheskikh special'nostej vuzov., V.A. Beloshapkova i dr. [Modern Russian language. Tutorial for philological specialties of universities., V.A. Beloshapkova and others], pod red. V.A. Beloshapkovoj., Izd. 3-e, ispravlennoe i dopolnennoe – Moskva., Azbukovnik, 1999. – 926 p.
13. Sovremennyj russkij jazyk: uchebnyj dlya studentov vuzov [Modern Russian: tutorial for students of universities], under edition by P.A. Lekanta., issue. 2nd – Moskva., Drofa, 2001. – 558 p.
14. Tikhonov, A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka [Word-formation Russian dictionary], 2nd vol. – Moskva., Russkij jazyk [Russian language], 1990.
15. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Russian explanatory dictionary], in 4th vol., edited by D.N. Ushakova. – Moskva., TERRA-Knizhnyi klub [TERRA-Book Club], 2007.
16. Ulukhanov, I.S. Ob izmenenii znachenii slov [About changing the meaning of words], Russkaja rech' [Russian speech]. – 1970. No 4., pp. 59-62.
17. Fasmer, M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language], in 4th vol., M. Fasmer; Perevod s nemeckogo, dop., poslesl. O.N. Trubacheva., 4th vol., – Moskva., AST: Astrel', 2003.
18. Khaburgaev, G.A. Staroslavjanskij jazyk: uchebnyj dlya studentov pedagogicheskikh institutov [Old Slavic language: a tutorial for students of pedagogical institutes], G.A. Khaburgaev., 2nd addition., – Moskva., Prosveshchenie [Education], 1986. – 288 p.
19. Tsyganenko, G.P. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka: Bolee 5 000 slov. [Etymological dictionary of the Russian language: More than 5000 words], 2nd addition. – Kiev.: Rad. shk., 1989. – 511 p.
20. Chernykh, P.Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Historical and etymological dictionary of the modern Russian], in the 2nd vol., P.Ya. Chernykh., 5th edition. – Moskva., Russkij jazyk [Russian language], 2002.
21. Shanskij, N.M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language], N.M. Shanskij, T.A. Bobrova. – Moskva., Prozerpina: Shkola, 1994. – 400 p.
22. Sheptukhina, E.M. Evolyutsiya glagolov so svyazannymi osnovami v obschenarodnom russkom yazyke

[Evolution of verbs with connected bases in general national Russian language], avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk [Thesis abstract. by ... Dr. of Philology] E.M. Sheptukhina. – Volgograd, 2006., pp.51.

23. Shirshov, I.A. *Tolkovyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian word-formation]. – Moskva., AST: Astrel', *Russkie slovari: Ermak* [Russian dictionaries: Ermak], 2004. – 1023 p.

24. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary of the Russian language in 2 volumes], pod red. N.M. Shanskogo. – Moskva., Izdatel'stvo MGU, 1968-1975.

25. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of the Slavic languages: proto-Slavic lexical fund]. Вып. 1. А – *besed'liv", pod redakciej O.N. Trubacheva. – Moskva., Nauka [Science], 1974. – 214 p.

26. *Yazykoznanie: bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics: large encyclopedic dictionary], glavnyj redactor V.N. Yartseva., redakcionnaja kollegija N.D. Arutyunova i dr., 2nd issue. Reprint. – Moskva., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia], 1998. – 685 p.

Литература:

1. *Большой академический словарь русского языка: в 17 т.* / Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований: [главн. Ред. К.С. Горбачевич]– М.; СПб.: Наука, 2006.

2. Винокур, Г. О. Заметки по русскому словообразованию // *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка.* – М.: Издательство АН СССР, 1959. – Т. V, вып. 4. – С. 419-442.

3. Даль, В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

4. Земская, Е.А. *Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие* / Е. А. Земская. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 328 с.

5. Касаткин, Л.Л. *Краткий справочник по современному русскому языку* / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Высшая

школа, 1995. – 382 с.

6. Кузнецова, А.И., Ефремова, Т.Ф. *Словарь морфем русского языка: Ок. 52 000 слов.* – М.: Рус. яз., 1986. – 1136 с.

7. *Малый академический словарь русского языка* [Электронный ресурс] / А.П. Евгеньева. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas.htm>.

8. Маслов, Ю.С. *Введение в языкознание.* – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.

9. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры;* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

10. Откупщиков, Ю.В. *К истокам слова.* – М.: Азбука-классика, Авалонь, 2005. – 352 с.

11. *Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. Заведений: в 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфематика. Словообразование* / [Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева]; под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.

12. *Современный русский язык: [учебник для филологических специальностей вузов / В.А. Белошапкова и др.]; под ред. В.А. Белошапковой.* – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 926 с.

13. *Современный русский язык: учебник для студентов вузов / под ред. П.А. Леканта.* – Изд. 2-е, испр. – М.: Дрофа, 2001. – 558 с.

14. Тихонов, А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.* – М.: Русский язык, 1990.

15. *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007.

16. Улуканов, И.С. *Об изменении значений слов // Рус. речь.* – 1970. – № 4. – С. 59-62.

17. Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* / М. Фасмер; Пер. с нем., доп., послесл. О.Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: АСТ: Астрель, 2003.

18. Хабургаев, Г.А. *Старославянский язык: учебник для студентов педагогических институтов / Г.А. Хабур-*

гаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 288 с.

19. Цыганенко, Г.П. *Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

20. Черных, П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.* / П.Я. Черных. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2002.

21. Шанский, Н.М. *Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва.* – М.: Прозерпина: Школа, 1994. – 400 с.

22. Шептухина, Е.М. *Эволюция глаголов со связанными основами в общенародном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.М. Шептухина.* – Волгоград, 2006. – 51 с.

23. Ширшов, И.А. *Толковый словообразовательный словарь русского языка.* – М.: АСТ : Астрель : Русские словари : Ermak, 2004. – 1023 с.

24. *Этимологический словарь русского языка: в 2 т.* / под ред. Н.М. Шанского. – М.: Изд-во МГУ, 1968-1975.

25. *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 1. А – *besed'livь* / под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974. – 214 с.

26. *Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева; ред. кол. Н.Д. Арутюнова и др.* – 2-е изд., репринт. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Information about authors:

1. Elena Kosykh - candidate of Philology, Associate Professor, Altai State Pedagogical Academy; address: Russia, Barnaul city; e-mail: veko@mail.ru

2. Natalia Chashina - teacher of the Russian language and literature, Secondary school № 125 (Barnaul); address: Russia, Barnaul city; e-mail: veko@mail.ru

Сведения об авторах:

1. Косых Елена - кандидат филологических наук, доцент, Алтайская государственная педагогическая академия; адрес: Россия, Барнаул; электронный адрес: veko@mail.ru

2. Чашина Наталия - учитель русского языка и литературы, Средняя общеобразовательная школа № 125 (г. Барнаул); адрес: Россия, Барнаул; электронный адрес: veko@mail.ru